

Из истории литературы

Лев Толстой и Нобелевская премия

Вероятно, немного тех ученых, писателей и общественных деятелей, которые не рассматривали бы Нобелевскую премию как «истинный и высший знак признания заслуг человека перед человечеством» и которые, соответственно, не желали бы оказаться в рядах ее лауреатов. Но мало кому известно то, что великий Лев Толстой, книги которого по-прежнему для миллионов людей на Земле являются источником мудрости и высокой духовности, искренне боролся против присуждения ему Нобелевской премии и вышел победителем в этой борьбе, сообщил корреспондент ИТАР-ТАСС.

Норвежский исследователь творчества Толстого, профессор Университета Осло Гейр Хьетсо, работавший с архивами Норвежского Нобелевского комитета и с перепиской Толстого, рассказал, что русский писатель несколько раз выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе и Нобелевской премии мира.

Впервые Нобелевская премия по литературе была присуждена в 1901 году. Шведская академия наук «отдала» ее французскому поэту Сюлли Прюдому. Это вызвало бурный протест шведских деятелей искусства, которые были убеждены, что первая премия должна достаться только Льву Толстому. Более 40 шведских литераторов, художников и критиков направили Льву Толстому коллективное послание, в котором, в частности, говорилось: «...Мы видим в Вас не только глубоочтимого патриарха современной литературы, но также одного из тех могучих и проникновенных поэтов, о котором в данном случае следовало бы вспомнить прежде всего... По нашему мнению, учреждение, на которое было возложено присуждение литературной премии, не представляет в настоящем своем составе ни мнения писателей-художников, ни общественного мнения».

И вот что ответил Лев Толстой шведским деятелям искусства 1902 году: «...Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения - распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне лично, но все же глубоко мною уважаемых...»

Впервые это письмо Льва Толстого было опубликовано в шведских газетах в феврале 1902 года.

Имя Толстого, тем не менее, еще в течение нескольких лет фигурировало в списках кандидатов на Нобелевскую премию по литературе. Однако обличение Толстым общественных пороков, по мнению Шведской академии наук, не вязалось с завещанием Альфреда Нобеля, в котором говорилось, что премия по литературе «должна присуждаться тому, кто создал в области литературы нечто выдающееся в идеалистическом направлении». Шведская академия наук толковала эти слова очень буквально. А консультант Академии того времени по литературе Альфред Йенсен догово-

рился до следующего: «Толстого можно назвать великой совестью России, но не великим сердцем России и уж тем более, я надеюсь, не ее великим пророком».

Но даже подобное мнение в среде Шведской академии наук не помешало тому, чтобы поклонники творчества Льва Толстого в 1906 году снова выдвинули его на соискание премии по литературе. Тогда быстро распространились слухи, что лауреатом станет Толстой. Но писатель был верен себе. В письме одному из своих финских друзей Толстой писал, что для него «было бы очень неудобно отказать от премии», и просил «попытаться устроить так, чтобы я не получал этой премии». Вероятно, считает Гейр Хьетсо, это письмо послужило причиной того, что с этого момента имя Толстого больше никогда не значилось в списках кандидатов на Нобелевскую премию по литературе.

Но это еще не все. Архивы Норвежского Нобелевского комитета в Осло свидетельствуют, что Толстой трижды был выдвинут также на соискание Нобелевской премии мира. Среди тех, кто выдвигал его кандидатуру, были известные норвежские политики, которые писали в Норвежский Нобелевский комитет: «Этот гигант / Толстой/, перед которым преклоняются как друзья, так и противники во всем цивилизованном мире, и словом и делом трудится во имя мира больше, чем кто-либо». Однако Норвежский Нобелевский комитет трижды отвергал кандидатуру Толстого, опасаясь вознаграждать «анархиста», чья философия «разбросанна и бессистемна». Однако писатель не только не был этим огорчен, но так же, как против присуждения ему премии по литературе, выступал и против награждения его премией мира.

Неожиданный поворот случился осенью 1910 года, после смерти Толстого. В Осло хранится копия письма, которое председатель Норвежского Нобелевского комитета направил семье Толстого. «Норвежский Нобелевский комитет, - писал он, - выражает свои искренние соболезнования и разделяет с Вами траур в связи с большой потерей, которую понес не только русский народ, но и весь цивилизованный мир». Было ли это раскаянием? Трудно сказать. Но только сегодня Шведская академия наук и Норвежский Нобелевский комитет стараются не вспоминать, мягко говоря, прохладного отношения Льва Толстого к их наградам. Еще бы, не разглядели гения, который ни во что не ставил их деньги, и с авторитетом которого им трудно тягаться по сей день.